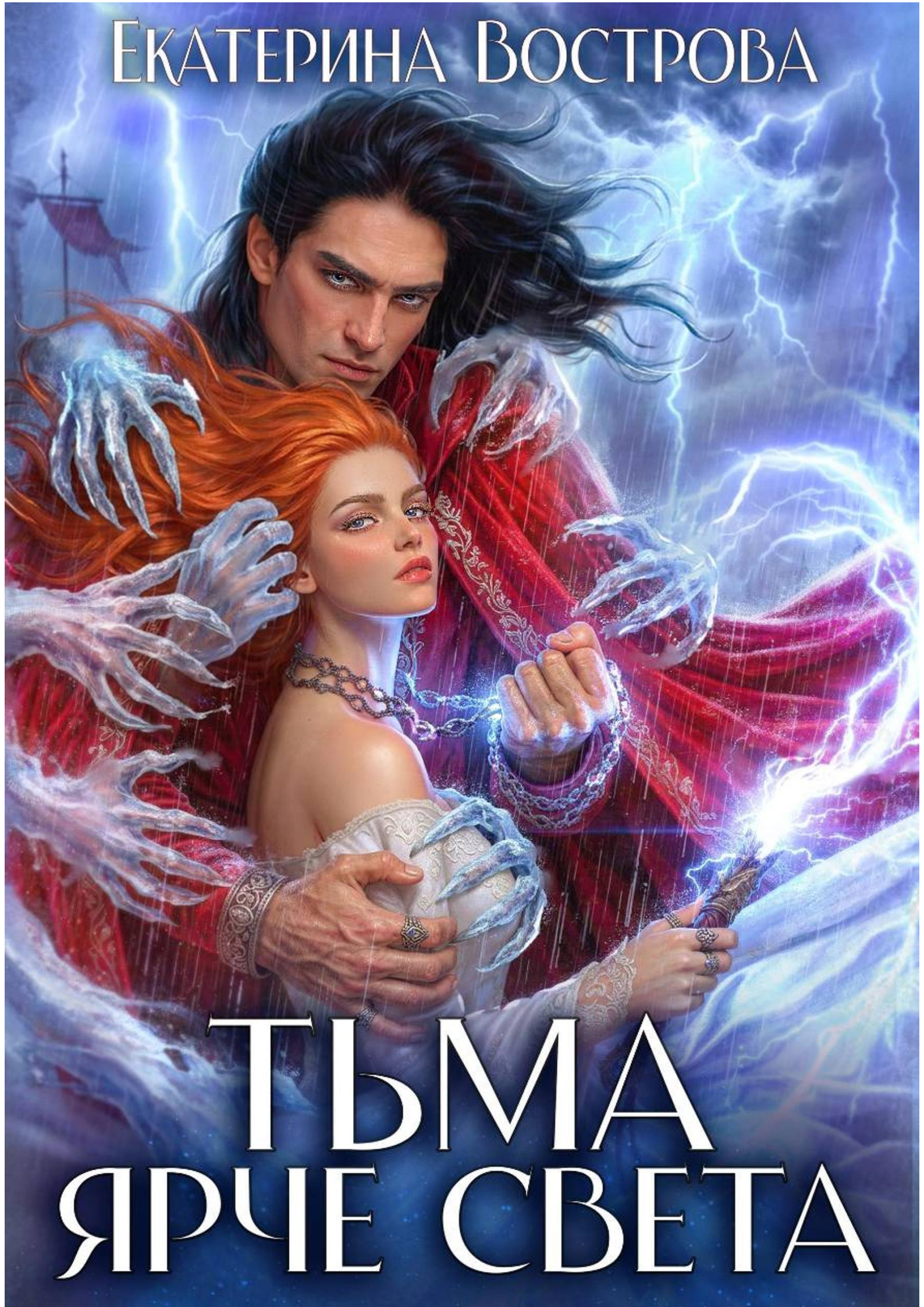

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

ТЬМА
ЯРЧЕ СВЕТА

Екатерина Вострова

Тьма ярче света

«Автор»

2026

Вострова Е.

Тьма ярче света / Е. Вострова — «Автор», 2026

Мой благородный жених занёс надо мной меч. А тёмный маг, угрожавший убить, неожиданно спас. Теперь я пленница Биена Ами, наследника проклятых земель. Этот наглец уверен, что я стану послушной пешкой в его игре. Вот только у меня другие планы. Особенно после того, как между нами появилась магическая цепь, заставляющая самого опасного мужчину королевства считаться с моими желаниями.

© Вострова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Екатерина Вострова

Тьма ярче света

Глава 1

Любая девушка в нашем королевстве мечтала бы выйти замуж за Рональда Фрейма. Сын советника короля, лучший друг старшего принца, отважный воин, раскрывший заговор Темных земель против короны. Идеальный жених во всех отношениях.

И надо же было такому случиться, что он посватался именно ко мне, Мариэтте Гудвил, дочери знахаря!

Разумеется, я была счастлива. По крайней мере, усиленно старалась делать вид, что так и есть.

— Мариэтта, куда ты смотришь? — строго одернула меня матушка. — Тебя ждет жених!

Усилием воли я заставила себя оторваться от окна, через которое наблюдала, как наш садовник Биен подстригает кусты.

Я не знала, почему меня так влекло к этому мужчине. Может быть, виной тому был взгляд бледно-голубых глаз, который он бросал на меня, когда думал, что никто не видит? Темные длинные волосы, за которыми он прятал лицо?

Или меня завораживало то, как ловко он орудует тяжелым садовым инвентарём и острыми секаторами? Он работал у нас недавно, и за это время мы перекинулись всего парой слов. Но каждый раз после этого я целый день ходила сама не своя и думала об этом странном человеке.

А может, дело в том, что я единственная, кто заметил, как он использует магию?

— Мариэтта! — мама, не дождавшись ответа, попросту вытолкала меня из комнаты в холл, где уже ждал жених.

— Ма-ам, осторожнее. Прическу испортишь, — попыталась вырваться я, с деланным возмущением поправляя мою гордость — длинные рыжие волосы. Редкий цвет у нас в королевстве, Рон всегда говорил комплименты на его счет.

— Это ты мне только попробуй все испортить! Он же такая выгодная партия! — шикнула она мне на ухо так, чтобы никто не слышал.

«Можно подумать, сама не за моего отца по любви вышла, а за короля или герцога!» — ворчливо подумала я, но вслух ничего не сказала.

В конце концов, Рональд действительно был хорошей партией. Милый, добрый, красивый, благородный, интересный.

«И никакой тебе магии и странных взглядов!»

Мама подвела меня к жениху. Он улыбнулся так, что сердце невольно замерло от этой светлой улыбки, и протянул руку:

— Прогуляемся в саду? — аккуратно, словно величайшее сокровище, обнял меня за талию и повел в наш семейный сад.

На какое-то время из головы вылетело все остальное. Он забавно шутил и улыбался так, что невозможно было не улыбнуться в ответ. Все было прекрасно, и я уже было подумала, что вот оно — мое счастье. Как вдруг счастье обернулось кошмаром.

Меня окутал вихрь черной магии. Она взялась из ниоткуда, сомкнулась вокруг плотной дымкой. Рональда отбросило прочь на несколько метров. Не успела опомниться, как мою шею сжали крепкие руки.

— Не дергайся, — хрипло прошептал мне на ухо знакомый голос.

«Биен? Что происходит?»

Рональд выхватил меч и наставил на противника, но между ними стояла я.

— Судя по всему, один из Ами, — процедил мой жених. — Я надеялся, вы все сдохли.

Ами? Не фамилия ли это того черного мага, которого повесили прилюдно пару лет назад? Но как наш работник может быть одним из них?

— Ты знаешь, что мне нужно, — судя по голосу, Биен ухмылялся. — Отдай артефакт, или я ее убью.

Я понятия не имела, о каком артефакте речь, но по тому, как сжималась рука на моем горле, это было нечто ценное. И угроза меня убить — не пустая. Это понимал и Рональд. Его губы сжались в тонкую полосу, он на мгновение опустил меч чуть ниже.

Мои ноги стали ватными от страха, а сердце билось в груди как запертая в клетке птица. От животного страха сдавило так, что даже попытаться я закричать — и пискнуть не смогла бы.

Лицо Рона внезапно ожесточилось:

— Обменять сокровище на ее жизнь? Оно слишком ценное. Она того не стоит.

Слова Рональда ранили меня больше чужих рук.

— Неужели тебе совсем не жалко девушку? — Биен злился, все сильнее сдавливая мое горло, и казалось, что моя жизнь вот-вот оборвется.

В этот момент Рональд замахнулся и обрушил свой меч сразу на нас обоих. Если бы не черный маг, утянувший нас в сторону, жених разрубил бы меня пополам.

— Разве она не твоя невеста? — в голосе Биена проскользнуло удивление.

— Найду новую.

Внутри что-то оборвалось. А Рональд замахнулся снова.

— В таком случае, оставлю ее себе, — зло прошептал маг, и мир растворился в густой черной дымке.

Что-то схватило за шиворот и дернуло. Дыхание перехватило, в ушах зазвенел металл.

Очнулась на кровати в незнакомой комнате. Первое, что бросилось в глаза — массивные кованые решетки на окнах, за которыми стояла тьма. Комната освещалась лишь парящим под потолком магическим огнем.

— Где я? — слеповато щурясь, прохрипела я.

На мне было тоже платье, что я надевала на прогулку в саду. Только заколка из волос куда-то пропала, и теперь те рассыпались по плечам рыжим водопадом.

— Наконец-то проснулась, — услышала я холодный голос Биена.

Он сидел в глубоком бархатном кресле в паре шагов от меня. Бледно-голубые глаза неестественно сверкали в полутемном помещении колдовским огнем.

Я попыталась встать, но из-за слабости рухнула обратно на кровать.

— Осторожно, — нахмурился он. — Перемещение на тебе плохо сказалось. Отдохни. Не хватало еще, чтобы померла раньше времени. Что мне потом с тобой делать?

— Отпустить? — с надеждой прошептала я, голос дорожал от страха. — Куда ты меня привел?

— В мой замок.

«Откуда у садовника замок?» — заторможенно подумала я и лишь затем сообразила, что если Биен из семьи Ами, то является наследником Темных земель, а садовником только притворялся.

Я впала в какое-то странное оцепенение. Все казалось дурацким сном. Где еще, как не во сне, семейный садовник может оказаться родственником главного злодея королевства? Это просто дурной кошмар, который должен скоро закончиться...

— А насчет отпустить... — с притворным сожалением вздохнул мужчина. — Я бы и рад, да вот сделка с твоим суженым не срослась. Не слишком-то он тебя любит, как оказалось.

Судя по голосу, этот факт очень мага расстраивал.

— Он меня любит... — Я запнулась, вспоминая ледяной тон Рональда и как он замахнулся мечом. — Мой отец заплатит тебе, если меня отпустишь.

— Мне не нужны деньги, — хмыкнул мужчина, поднимаясь на ноги. Магические огоньки под потолком поплыли следом за ним. — Да и ты, Мариэтта, мне не слишком-то нужна.

— Стой... — Если Биен уйдет, я останусь одна в темной комнате. — Я ведь хорошо к тебе относилась, когда ты работал у нас. Почему же ты...

Показалось, что за стенкой кто-то то ли смеется, то ли плачет. Я тут не единственная пленница? Биен коллекционирует девушек? А может, тут есть ребенок?

Маг отвернулся, прислушиваясь — тоже услышал этот звук.

— Все время, что я работал на вашу семью, ты была абсолютно невыносима, — тон звучал неприязненно.

— Невыносима? А я думала, что нравлюсь тебе ... — вырвалось против воли.

Я не собиралась выворачивать перед ним душу, но — подумать только! — вместо того чтобы страдать о своем женихе, я думала об этом мерзавце Биене! Хотя и Рональд оказался не лучше.

Маг расхохотался.

— Рад бы поболтать, но коварный план сам себя не придумает. — Биен явно надо мной глумился.

Стоило представить, как помещение погружается во мрак и я остаюсь одна, как меня начинала накрывать паническая волна. Уже было абсолютно наплевать, реальность это или только кошмар, оставаться в этом кошмаре я не хотела.

— Не оставляй меня здесь... — голос охрип от волнения. — Отпусти, я все сделаю...

— Какая сговорчивая пленница, — нехорошо ухмыльнулся маг. — Говоришь, сделаешь все? В таком случае, я подумаю, как тебя лучше использовать, — коварно улыбнулся. — А пока я думаю, посиди тут.

— Что? Нет! Пожалуйста! Не надо... Стой!

В этот момент нечто длинное и тонкое заблестело между нами. Биен резко остановился, глаза его широко распахнулись, а я разглядела призрачную цепь, которая протянулась от моего запястья к его.

— Что еще за... — выругался Биен, поминая полночных монстров, и дернул рукой, но цепь держала крепко.

«Это... я сделала?» — ошарашенно подумала. Глаза Биена сверкнули магическим пламенем, он снова рванул рукой — и цепь оборвалась.

— Только попробуй еще раз выкинуть подобное! — рыкнул маг на меня и вышел, громко хлопнув дверью.

Видимо, и на него цепь произвела впечатление. Он даже магические огоньки забыл — они так и остались висеть под потолком. Последнее, что я услышала — щелкнувший затвор замка.

— Что это было? — прошептала, медленно опускаясь на кровать.

Ответом мне была тишина.

От отца, кроме огромного пустого замка в Темных землях, Биену достались только магический дар да дурной характер.

— Фрейм, ты мерзость, исчадие мрака, ядовитая гадина... — сыпал маг ругательствами.

Он так готовился к воплощению плана, так долго ждал, выбирал подходящее время, следил за своим недругом... Был уверен, что Рональд Фрейм влюблен в эту девицу! Что могло пойти не так? Почему его план провалился и прославленный рыцарь предпочел принести невесту в жертву, а не вернуть Биену украденное у его семьи?!

Маг прикрыл глаза, вспоминая как все сразу пошло не по плану:

- Судя по всему, один из Ами. Я надеялся, вы все сдохли.
- Ты знаешь, что мне нужно. Отдай артефакт, или я ее убью.
- Обменять сокровище на ее жизнь? Оно слишком ценное. Она того не стоит.
- Неужели тебе совсем не жалко девушку? — Биен злился, все сильнее сдавливая горло девчонки, которую он поймал. — Разве она не твоя невеста?
- Найду новую. — Рональд замахнулся и обрушил свой меч сразу на обоих.
- Успокойся, сын, ты излишне эмоционален. — Воздух рядом уплотнился, и рядом с Биеном материализовался призрак погибшего отца.
- Успокоиться? Но план провалился! — не выдержал Биен.
- Или воплотился даже чересчур хорошо, — отчеканил отец.
- Что ты имеешь в виду?
- Фреймы однолюбы. После смерти жены предыдущий Фрейм даже не взглянул ни на одну женщину. Так и ходит монашком.
- Может, этот пошел не в отца? — нахмурился Биен, но все же чуть успокоился.
- В конце концов, он проиграл только битву, а не войну. А в его замке сидит на все согласная пленница. Да, он выдал себя, привлек внимание, но это так и так должно было случиться. Совсем скоро он отомстит за отца и за темные земли и вернет былое величие семьи Ами.
- Нет, — покачал головой призрак. — Скорее, он хорошо знаком с историей своей семьи. Расскажи мне подробно, что произошло...
- Биен пересказал отцу все, что с ним случилось в саду.
- ...Хм... — Призрак потянулся почесать затылок, но со стороны выглядело так, будто он запустил руку себе в голову и взбил пальцами призрачный дым. — Думаю, Рональд притворился, что хочет убить малышку, чтобы ее не убил ты.
- Зачем мне было бы ее убивать, если бы он отдал артефакт? — Вопрос повис в воздухе, а отец неприятно оскалился. Не дождавшись ответа, маг продолжил: — Есть еще кое-что. Когда эта девица умоляла меня остановиться, на какой-то миг мне показалось, что я не могу ее послушаться. Что-то вроде магической клятвы. Хотя приноси я такую, запомнил бы.
- Призрак не выглядел удивленным.
- В этом виновата твоя мать, — безразлично пожал он плечами.
- Хочешь сказать, что перед тем как нас бросить, эта женщина еще и прокляла меня?
- Запомни одно, сынок: пока тебе плевать на эту девку, она не сможет тобой управлять.
- Призрак выверял каждое слово. — То, что ты почувствовал — лишь отголоски старого ритуала, который к тебе не относится, так что не переживай на этот счет.
- Какого ритуала? Почему ты раньше ничего о нем не рассказывал? Это действует только с ней? Или с любой другой девицей? Отец!
- Но призрак больше ничего не сказал, вместо этого, тряхнув головой, расплескал себя этим жестом по всей комнате и растаял.

Глава 2

Какое-то время я продолжала сидеть на кровати, смотря перед собой в одну точку. Уложить в голове, что меня похитил садовник, на которого я тайно засматривалась, было непросто. Но что толку сидеть и жалеть себя?

Мама с детства внушала мне: «Все в любом случае будет хорошо!». Так что паника быстро улеглась, и я принялась осматривать комнату.

Кровать, кресло, пустой шкаф, окна, которые не открыть. Стены каменные, без картин, ткани и других прикрас. Подошла к одной из стен, приложила руку. Обычно такие замки всегда очень холодные, даже летом, но тут от камней шло едва уловимое тепло.

Я снова различила какие-то звуки. Приложила к стене ухо. За ней действительно кто-то плакал. Плач был настолько надрывным, что невольно сжималось сердце, хотелось прийти на помощь. «Наверняка еще одна пленница... Что еще ждать от темных магов? В сказках и легендах они только и делают, что похищают молодых красивых девиц и глумятся над ними». Если удастся добраться до нее, то получится ли нам объединиться и сбежать? А может, тут есть и другие пленницы?

С этими мыслями я решительно достала из волос шпильку, затем еще одну. Подошла к двери.

— Биен Ами... Надо было сразу пожаловаться папе, когда увидела, что ты маг!.. — бормотала я, пытаюсь нащупать шпильками язычок замка, чтобы открыть его. Главное — не думать, что одного ключа может быть мало и маг мог закрыть дверь волшебством. С другой стороны, вряд ли он ожидает от благородной девушки подобных умений.

Ха! Я вот тоже не ожидала, что садовник окажется темным магом, который захочет меня придушить ради мести моему жениху.

Замок щелкнул и открылся. Сердце бешено застучало от волнения. Я упрямо сжала губы и вышла в коридор. Вокруг были каменные стены, пыль в углах, ни одного окна. Неужоженное запустелое место. Если бы Биен не сказал, что привел меня в свой замок, я решила бы, что попала в подземелье.

Сориентировавшись, пошла в ту сторону, откуда доносился плач. С каждым шагом я слышала его все громче и отчетливее. Огоньки из комнаты плыли вслед за мной. Коридор повернул направо, и сразу за поворотом я увидела девушку, сжавшуюся в комочек у стены. Волосы ее свисали до пола, бледное лицо было покрыто красными пятнами от пролитых слез. Она что-то сжимала в руках.

— Привет, — первой заговорила я. — Прошу, не выдавай меня.

Она подняла на меня несчастный взгляд, и я вздрогнула. Ее глаза были бледно-голубыми, как у Биена. Овальное худое лицо, прямой нос, скулы — совсем как у него. Какая-то его родственница?

— Он умер... — давясь слезами, с трудом проговорила девица.

— Кто умер? — Я осторожно присела рядом.

Даже если она родственница мага, это не значит, что стоит сразу же записывать ее в сообщницы. Может быть, удастся подружиться с ней и уговорить помочь сбежать?

Девушка вместо ответа разревелась. Ее хрупкие плечи вздрагивали в такт жалобным стонам.

— Не плачь, я тут, я рядом... — принялась я успокаивать ее, осторожно глядя по спине. Незнакомка доверчиво жалась ко мне, но плакала от моих слов только сильнее.

— У-умер... — снова затянула она, а затем разжала пальцы. В ее раскрытых ладонях лежал... платок.

— Он больше не живой, — громким шепотом произнесла она, заглядывая мне в глаза.

Я осторожно потыкала пальцем. Обычный белый носовой платок. Чуть помятый. Девушка снова принялась реветь и причитать, оплакивая кусочек ткани.

— Эмм... — Я судорожно пыталась придумать, что сказать.

Может быть, все в этом замке немного того? Это бы многое объяснило. Не зря же говорят, что темная магия способна свести с ума.

— Мой отец — знахарь. Самый лучший в королевстве. Он способен вылечить кого угодно! — Я покосилась на платок. — Или что угодно. Если пойдем к нему, то, уверена, он поможет.

Девушка нахмурилась, словно мои слова были для нее слишком сложными. Но хотя бы плакать перестала.

— Знахарь? — наконец переспросила она. — Может вылечить?

— Да-да. Только надо выбраться отсюда и пойти к моему папе. — Я усиленно закивала, на всякий случай сложив молитвенный жест за спиной. Пусть высшие силы мне помогут!

— Хм... — Девушка посмотрела на потолок, словно там был ответ, как ей поступить. Наступило напряженное молчание, в тишине которого гулко стучало мое сердце. Наконец она вынесла вердикт: — Идет!

Резко вскочила на ноги, дернула меня за руку и потащила за собой.

Каменные коридоры были пусты. Нам не встретилось ни одной живой души. Хотя всю дорогу я очень боялась наткнуться на хозяина замка. Что будет, если Биен застукает меня в компании с его родственницей?

Несколько поворотов, подъёмов и спусков. «Не замок, а лабиринт какой-то».

В конце концов, мы пришли в большой холл с высоким сводом и огромной дверью. Повсюду под потолком, так же, как и в коридоре, освещали пространство огненные шарики.

— Там! — радостно указала девушка, подталкивая вперед. — Идем лечить!

Глубоко вздохнув, я подошла к двери, дернула ручку... Открыто.

Девушка ступала за мной вплотную. Но едва я сделала пару шагов, поскользнулась на камнях. Если бы не моя спутница, в руку которой я вцепилась, я бы упала в пропасть. Гигантское ущелье! Я не видела, насколько оно глубокое, и от этого становилось еще более жутко. Если и было что-то, чего я боялась больше темноты, так это высота.

— Ты чего? — невозмутимо спросила девушка, стряхнув с себя мою руку и выходя вперед. Потом насмешливо фыркнула. — Сумасшедшая какая-то.

С этими словами она шагнула напрямик в пропасть.

— А-а-а! — завопила я, пытаясь схватить ее, но поймала лишь воздух.

Вот только стоило моей новой знакомой оказаться в воздухе, как под ее ногами начали появляться каменные плиты.

— Монстры полночные... — выругалась я от неожиданности, не веря своим глазам.

В этот момент позади меня раздался сухой нарочитый кашель. Я медленно обернулась. В проеме дверей стоял Биен. Он был сильно недоволен. Я нервно улыбнулась и помахала ему рукой.

— Он живой, он летает! — закричала вдруг девушка. Я снова повернулась к ней. Она стояла над пропастью на каменном мостике, расстелившемся от края и до нее, будто не замечая бездны, и подкинула свой платок. — Лети! Лети! Ты свободен! — кричала она стремительно падавшему вниз платку.

«Надеюсь, меня не так освободят», — панически подумала я, затылком чувствуя прожигающий взгляд бледно-голубых глаз.

Позади раздались шаги. Я спиной ощутила близость мага и уже предчувствовала, как он схватит меня. Но тот прошел мимо, бесстрашно ступил на повисшие в воздухе камни и пошел к замороженно наблюдавшей за парившим в ущелье платком девушке:

— Алия, милая, идем... — Мужчина заботливо обхватил ее за плечи, пытаясь утянуть за собой. Даже выражение лица стало мягче, а голос плавнее. — Тут ветрено, ты простудишься.

— Но моя птичка... — обиженно надула губы девушка.

Биен полез куда-то в карман и вытащил еще один платок. Несколькими ловкими движениями завязал пару узелков и сложил его... в голубя. Алия захлопала в ладоши, как ребенок.

— Идем со мной, — поманил маг девушку игрушкой, осторожно уводя с опасной пропасти.

Они уходили, и камни после них падали в бездну. Да так быстро, что у меня замирало сердце и казалось, эти двое вот так же сорвутся вниз.

Когда они оказались на твердой земле, последний камень упал — и от «моста» не осталось и следа.

Биен, так и не взглянув на меня, увел девушку в дом и лишь у самых дверей обернулся:

— Ты снаружи остаешься? Я закрываю дверь, — холодно бросил он.

Я поторопилась зайти в мрачное жилище мага. Насколько бы оно ни было плохим, а оставаться на улице было еще страшнее. Вот только едва я подошла, как он схватил меня за руку и зашипел, понизив голос:

— Ничего не хочешь мне сказать? — Его глаза сверкали гневом и магией.

— Это все она, — пискнула я.

Алия, получившая своего голубя, играла с ним и не замечала ничего вокруг.

Биен прищурился, словно сомневался в моих словах. Но говорить, что из комнаты сбежала сама, я не собиралась.

Он взмахнул рукой, и входная дверь захлопнулась и осветилась магическим светом.

Глава 3

— Ты, наверное, думаешь, как сбежать отсюда, — ядовито произнес он, нависая надо мной.

— Что ты! — принялась разубеждать я, отчаянно надеясь, что он не сочтет это за издевку. — Конечно, нет. Ты великий маг, это сразу видно. Ты победил Рональда... Как я могу даже думать о побеге? Мне так страшно, что...

Немного лести никогда еще не вредило.

— По глазам вижу, что врешь, — припечатал он, но по улыбке, проскользнувшей по губам, я поняла, что лесть ему все же пришлось по вкусу. У меня в животе при этих мыслях предательски заурчало. — Где же мои манеры. Пригласил даму в гости, а про угощения забыл. Ты голодна?

Вот теперь его улыбка расплылась от уха до уха. Красивая, надо сказать, улыбка, только уж больно кровожадная, как будто главным блюдом на столе должна была стать я сама.

— Как-нибудь перебыюсь... — Я попятилась, но маг все еще держал меня за руку и в ответ на мое движение дернул на себя, отчего я оказалась в его объятиях. — И вообще, служба в небесном святилище всегда говорил, что воздержание от еды приближает к небу...

— Ну да, перестанешь есть и отправишься прямиком на небо, — прошептал он мне на ухо. — Идем, покажу, где столовая.

И, не разжимая хватки, повел меня за собой.

Алия к тому времени уже убежала куда-то.

До столовой мы шли молча. Я усердно старалась запоминать маршрут, считала повороты, чтобы в случае чего иметь возможность прийти обратно тем же путем. Даже если я пока не знаю, как перебраться через ущелье, то проход к единственной входной двери нужно запомнить. А еще узнать, есть ли, кроме двери, окна. Тоже могут сгодиться.

Столовая оказалась таким же мрачным помещением, как и все здесь. Маленькая, с квадратным дубовым столом, покрашенным темной краской. Четыре колченогих табурета, еще один — длинный, стол у стены да несколько убогих шкафчиков. Совсем не похоже на парадный зал для приема пищи в моем доме, где отец устраивал приемы, где Рональд впервые пригласил меня на танец...

— И... где здесь еда? — спросила я, когда пауза затянулась, а мы все так и стояли в пустом помещении.

— В шкафах есть крупы, горелка, огниво, быстро портящиеся продукты в погребе. — Маг указал на люк в полу, рядом с которым стояла большая деревянная бадья, обитая железными обручами. — Вода вот в той бочке.

Я уже понимала, к чему он клонит, но никак не хотела в это верить.

— У тебя есть слуги? — уточнила я, с сомнением поглядывая на хитрое выражение лица Биена.

— А зачем нам слуги? Ты разве не умеешь готовить? — спросил удивленным тоном, хотя прекрасно знал ответ. Потом покачал головой и раздосадованно поцокал языком. — Тебя дома разве ничему не учили?

На самом деле готовить я умела. Не сложные блюда, конечно, которые подавали на званных обедах, но отварить крупу, почистить овощи, отбить и пожарить мясо вполне в состоянии. Не скажу, что люблю это дело, но мама всегда повторяла, что женщине нужно быть готовой ко всему, даже вскрывать замки меня научила. Но, во-первых, не хотелось раскрывать карты о себе раньше времени, во-вторых, этот снисходительный тон Биена настолько разозлил, что я принялась загибать пальцы.

— Я знаю несколько языков, умею танцевать, шить, вязать, читать, писать, считать, рассчитывать траты на ведение хозяйства, ездить верхом...

— Очень полезные навыки, — покивал мужчина. — Как жаль, что они тебе сейчас не пригодятся. Хотя если красиво для меня станцуешь, то я, так и быть, покормлю тебя моей стряпней.

С этими словами он крутанулся на каблуках ботинок и вальяжно опустился на стул. Уперев локоть в столешницу, положил голову на руку.

«Он что, серьезно?»

— Я же здесь пленница. Не боишься, что пока буду готовить, подожгу стол и спалю здесь все?

— Замок каменный. Дальше этой комнаты пожар не пойдет. Да и магией потушить его не проблема, — пожал он плечами и хлопнул в ладоши. В комнате зазвучала медленная мелодия, словно заиграла скрипка. — Да и потом, я же сказал: ты не пленница. Ты — моя гостья. Так что порауй меня своими танцевальными навыками и готовить не придется.

— Гостья, — закивала я.

Не то чтобы я никогда не танцевала перед мужчинами. На балах ведь все время танцуют то дамы, то кавалеры, а то и вместе. И кто-нибудь обязательно стоит вокруг и смотрит на это. И когда Рональд смотрел, как я кружусь в быстром танце, мне это даже льстило. Но вот так... один на один, да еще и под такую медленную мелодию. Это словно что-то порочное.

— ...И гостей сначала кормят, а потом уже ведут развлекаться. — нашла я.

— В Темных землях другой порядок. — Биен вздернул брови, словно говоря мне: «Попробуй с этим поспорь».

— Ладно, — обреченно вздохнула я.

— Станцуешь? — Глаза мага расширились, словно он не ожидал, что я так легко сдамся.

— Нет. Попробую сама приготовить.

Я гордо вскинула голову и зашагала к шкафчикам, но едва поравнялась с Биеном, как он обхватил меня за бедра и дернул на себя, усаживая на колени. Оказавшись с ним нос к носу, я на мгновение замерла, словно мышь перед котом, даже вздохнуть боялась. Вот только и сам маг выглядел растерянным, а музыка резко оборвалась. Это придало мне смелости. Правда, не успела я возмутиться его поступком, как он уже поставил меня обратно на пол. Затем взмахнул рукой, и на столе появился десяток разных блюд. Несколько салатов, бульоны, жареные медальоны... В нос ударил запах жареного мяса, и рот моментально наполнился слюной, а живот заурчал еще сильнее. Учítывая, что, судя по тьме за окном, была уже поздняя ночь, я с утра ничего не ела.

— Так и быть, садись, — прочистив горло сухим кашлем, махнул он на соседнюю табуретку.

— Спасибо.

Решив, что сначала поем, а потом уже буду анализировать, я поспешно плюхнулась за стол, наложила себе помаленьку из разных тарелок и принялась есть.

— Вкусно? — спросил маг и налил мне в глиняную кружку из высокого кувшина красной жидкости.

Посуда тут вообще была самая простая. Вместо десятка приборов, обязательных по этикету, имелись только ложка и вилка. Даже столового ножа не нашлось. Но этикет сейчас волновал меньше всего. Кажется, правду говорят, что аппетит приходит во время еды, потому что чем больше я ела, тем сильнее хотела ещё.

— Да, очень вкусно, спасибо. — За неимением ножа я пыталась отламывать кусочки вилкой и, как меня учили, есть аккуратно и неспешно, но все равно умяла две полных тарелки за несколько минут. — И компот очень вкусный... Вообще, еда не хуже, чем на приемах у отца... А медальоны даже лучше...

— Рад, что тебе нравится. — Биен выглядел очень довольным, словно сам все приготовил.

— А ты почему не ешь?

«Какой-то он слишком уж довольный...»

Я сделала крупный глоток компота, покатала его по нёбу, пытаясь определить, из каких он ягод. С легкой кислинкой, в меру сладкое, чуть вяжет... может быть, что-то местное?

— Потому что еда отравлена, — радостно сообщил Биен.

Компот громким фонтаном брызг вылетел из моего рта, окатив отравителя.

— Что... ты... сказал? — запинаясь, переспросила я оплеванного темного мага.

Тот щелкнул пальцами и моментально привел себя в порядок магией. Вид у него при этом был таким недовольным, будто это я его отравила.

— Магическая отравка. Личная разработка. Пока ты здесь, тебе ничто не угрожает. Но вздумаешь бежать — умрешь в страшных муках.

От испуга я громко икнула.

«Лучше бы сама еду приготовила...»

— А если... — я запнулась, пытаюсь подобрать слова, но удалось не сразу. — Если Рональд ворвется сюда и заберет меня?

— Тогда, милая Мариэтта, ты умрешь. — Тон мага казался даже сочувствующим.

— Ты шутишь? Но я же буду не виновата в этом!

— Если Рональд каким-то небесным чудом окажется в моем замке, ты всегда можешь сказать, что никуда с ним не пойдешь. Всего-то делов. — Кажется, Биен и сам верил в свои слова.

— То-то ты у меня много спрашивал, когда похищал. — Я скрестила руки на груди. — Мне нужно противоядие.

— А мне нужно быть уверенным, что моя... гостя, — он выделил это слово, — не натворила глупостей.

— Я буду творить глупости, если буду знать, что мне нечего терять. Ты вообще тестировал эту «личную разработку»? Хотя бы на мышах? А что, если яд сработает, когда я просто за дверь кухни выйду?

— Не сработает.

— А вдруг? Это же яд.

Я нахмурилась. От отца я знала кое-что о лекарствах и о том, как их изготавливают. Каким образом отравка могла работать по территориальному принципу? Какая-то магическая составляющая?

— А ты пойдешь и проверь. — Биен указал на дверь. — Я устал от тебя. Так что можешь отправляться в свою комнату.

«Можно подумать, я смогу ее найти». Но вслух сказала совсем другое:

— Не уйду, пока не дашь противоядие.

— Вздумала со мной спорить?

Мужчина встал и наклонился ко мне, так что его волосы, свесившись, щекотали мое лицо. Выглядел он при этом особенно жутко.

— Дай мне противоядие, — снова твердо потребовала я, хотя внутри все буквально переворачивалось от трепета.

В воздухе полыхнуло блеском металла, я ощутила легкое холодное дуновение вокруг запястья. Скосила глаза — между нашими ладонями серебрилась тонкая цепь.

— Ты опять?! — рассвирепел маг, вокруг него закрутился магический вихрь, бледно-голубые глаза засветились магическим сиянием, лицо ожесточилось, стало непроницаемой маской.

«Сейчас и правда лучше убраться отсюда подальше».

Биен направил магию на цепь, та разлетелась на мелкие куски, сразу обернувшись дымом.

— Понятия не имею, как так вышло... — проблеяла я, соскользнув с места и попятившись. — Пожалуй, пойду. Надеюсь, не умру по дороге.

— Вон! — рявкнул маг, указывая пальцем на выход из кухни.

— Конечно-конечно... — Пока он не передумал, прошмыгнула в дверь, желая оказаться подальше отсюда.

Биен сидел, нервно барабанил пальцами по столу. Испуганное лицо Мариэтты все еще стояло перед глазами, ее округлившийся очаровательный рот, глаза, в которых застыло удивление. Что за магия пытается связать их уже второй раз? Еще и отец темнит, хотя явно догадался, о чем речь.

Биен достал из кармана брюк маленький флакончик. Жидкость в нем переливалась фиолетовым.

— Как это понимать? — голос предыдущего главы рода Ами звучал хлестко и жестко, совсем как при жизни.

Биен и сам не понимал, почему решил поступить не так, как они планировали. А потому просто пожал плечами.

— Ты должен был взять эту девку под контроль, заставить ее помогать нам! — рявкнул отец, призрачное лицо неприятно скривилось.

Биен поморщился. Интересно, когда он выгонял Мариэтту из кухни, выглядел так же? Если да, то неудивительно, что она убежала сломя голову. Так себе картина.

— Она и так под контролем. Теперь она не уйдет из замка, даже если сюда заявится герцог Фрейм вместе с королевской армией, — холодно ответил он. — И даже травить ее для этого не понадобилось. Достаточно, чтобы она думала, что отравлена.

— Она же дочь знахаря. Вряд ли полная дура.

— Она боится темноты, высоты, любит поесть и не умеет готовить. Зато кичится своим умением танцевать. Ты слишком много мнишь о девушке из высшего света. — Биен хотел произнести это с укором, но получилось слишком мягко.

И от призрака это не укрылось.

— Ты, кажется, забыл, зачем все это делаешь, — раздражался отец, бросая каждое слово как обвинение. — Сбежит, и ты упустишь единственный шанс вернуть величие Темным землям, отомстить за то, что эти напыщенные твари сделали с твоей сестрой. Но, похоже, случайная девка стала тебе дороже Алии...

— Не смей так говорить. — Тихим, но твердым голосом перебил Биен. Магия внутри моментально откликнулась на его раздражение, забурлила, требуя выхода.

— А то что? Правда глаза колет? Ветер выдул тебе мозги, пока ты обрезал цветочки в поместье Гудвил?! Думаешь, я не знаю, что ты только на нее там и смотрел?

— Я следил за ней, добывал информацию.

Еще немного, и Биен выпустит свое пламя. Когда он так делал прежде, призрак потом не мог собрать себя неделями, расщепленный магией. Сейчас это было бы некстати, но отец, похоже, специально нарывался.

— Ты слишком уж хорошо вжился в роль. Понравилось прислуживать взбалмошной девице? Так, может, и сейчас пойдешь к ней, поухаживаешь, цветов для нее нарвешь?

Внутри словно кто-то задул пламя, и гнев отступил. Потому что отец был прав. Биен и правда так делал, пока притворялся служащим поместья. Рвал для нее цветы, чтобы в ее комнате стояли свежие каждый день... Это не входило в его обязанности, но ему так нравилось

смотреть через окно, когда она каждый раз радуется, обнаружив у кровати новый букет. Вдыхает аромат бутонов, а потом кружится по комнате, словно танцует...

Сегодня, когда он попросил ее станцевать для него, он хотел увидеть, как она снова кружится. И даже думал нарвать для нее цветов. Но в Темных землях не растут такие красивые и крупные бутоны, как в ее саду, и Биен не знал, понравится ли ей россыпь мелких невзрачных лепесточков.

— Ты сгущаешь краски, — уже не так уверенно произнес он. — То, что я решил не переводить на нее яд, еще не значит, что дам отравить им себя.

— Не забывай, чему я учил тебя, — не отступал отец. — Все женщины — продажные твари. Они способны любить только деньги, власть и себя. Забыл уже поступки своей матери? Если родная мать не способна была полюбить тебя и сестру, думаешь, избалованная девица полюбит? Хочешь ее — бери своё силой как истинный Ами. Но не надейся на взаимность. Не ставь ее чувства выше цели.

Сердце болезненно сжалось, как бывало всегда, когда Биен сам вспоминал или кто-то напоминал о матери. Внутри все напряглось, ошетинилось.

— Мне плевать на ее чувства.

Отец прав: нельзя поддаваться женским чарам. Нельзя забывать о деле.

— Надеюсь на это, сынок. Очень надеюсь, — сказав это, призрак прошел сквозь стену, скрываясь с глаз.

Биен перевел взгляд на флакончик с ядом на столе. Действовал тот иначе, чем Биен описал Мариэтте.

Этот план предложил отец. Яд должен был вызывать страшные боли во всем теле с периодичностью примерно раз в неделю, и заглушить эти боли можно только специальным противоядием. Выпей его Мариэтта — и оказалась бы его пленницей на всю оставшуюся жизнь. Ради очередной дозы противоядия должна была бы служить ему. Отправиться назад к Рональду и добыть для Биена артефакт.

Но стоило только представить, как этот идиот Фрейм, который сам лично вслух отказался от невесты, вновь обнимает ее, как внутри разгорался огонь.

Подхватив со стола флакон, маг швырнул его в стену. У него появился план получше.

Глава 4

Выбежав из кухни, я долго блуждала по запутанным коридорам замка. Несмотря на то, что пыталась запомнить дорогу от холла, все равно в итоге пропустила какой-то поворот и попала не туда.

Хорошо хоть маленькие огненные шарики повсюду следовали за мной. Правда, обстановку они освещали не радужную. Большинство комнат, которые попадались, были пусты. Только комья пыли на каменном полу да паутина в углах. В некоторых была сломанная мебель. Или даже целая, но настолько ужасная, покрытая пятнами то ли плесени, то ли грязи, что использовать ее побрезговала бы.

Потом я стала замечать, что на некоторые комнаты натыкаюсь уже по второму кругу. Попыталась считать шаги, переходы — но и это не помогло, словно замок заколдован. Побродив по коридорам, наверное, с час и окончательно вымотавшись, я просто уселась на пол, привалилась спиной к стене и прикрыла глаза.

«Посижу немного и снова пойду...» — успела подумать, прежде чем провалиться в небытие. В полудреме казалось, что я качаюсь на лодке, а потом скачу на любимом коне и обнимаю его пахнущую горькими травами гриву.

— Черныш, куда ты меня несешь... — прошептала я ему на ухо. Черныш как-то странно фыркнул. И я попыталась почесать его за ушком, но уставшие руки не слушались. — Хороший Черныш... ты так вкусно пахнешь...

Дрема перетекла в крепкий размеренный сон.

Проснулась я в мягкой кровати от слабого солнечного света.

«Наверное, еще раннее утро». Я потянулась, улыбаясь новому дню, распахнула глаза и заметила, что нахожусь не в своей комнате.

Прогулка с Рональдом в саду, похищение, разговор с Биеном, яд в еде и блуждания по замку — все это пронеслось в голове за одно мгновение. Я резко села на кровати, часто дыша и пытаюсь успокоиться.

И наткнулась взглядом на сидящего в кресле хозяина Темных земель.

Как я оказалась в этой комнате? Последнее, что помнила — как села на пол рядом со стеной, а потом...

— Добрый день. Наконец-то ты проснулась, — поприветствовал маг.

— День?..

Я перевела взгляд на окно. Судя по тому, как тускло лился свет, до дня еще далеко.

— Темные земли не просто так называются темными. Сейчас примерно полдень, — пожал плечами мужчина.

Я встала с кровати, отмечая, что на мне то же платье, что вчера, подошла к окну и прижалась к стеклу. Отсюда можно было рассмотреть и ущелье, которое окружало замок, и безжизненную каменистую землю вокруг. Как же тут можно жить, если даже трава не растет?

— Не нравится? — Голос мага звучал насмешливо.

— Тут как-то... одиноко. — Я с трудом подобрала слово.

— Рядом несколько поселений. Мужчины работают в шахтах, женщины собирают грибы, мох в лесу. Жизнь не сахар, но выжить можно.

Я нахмурилась. Показалось, он чего-то недоговаривает, но, все еще помня, как исказилось его лицо вчера в столовой, как он разозлился и выгнал меня, решилашний раз не провоцировать.

— Я никогда прежде не уезжала далеко от дома, и мне сложно пока привыкнуть, что где-то бывает не так, как у нас. — Я надеялась, что произнесла это примирительным тоном. — И я все еще не понимаю, зачем ты привел меня к себе. Я скучаю по родным.

Может быть, если притвориться покладистой и послушной, то получится уговорить его отпустить меня?

— Куда же было тебя девать? Твой жених отказался от тебя, ты сама слышала.

По сердцу резануло ноющей болью. Рональд был для меня близким человеком, лучшим мужчиной, рыцарем без страха и упрека. Понимающим, добрым. И то, что произошло в саду... Словно кто-то разбил идеальный портрет, что я бережно хранила у самого сердца. Но он все еще оставался моим женихом. По крайней мере, пока наша помолвка официально не расторгнута.

— Знаешь ведь, что нравы в королевстве чересчур строги по отношению к женщинам? Так что, оставляя тебя у себя, я делаю тебе одолжение.

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась я.

— Пока притворялся слугой в вашем замке, — мужчина медленно поднялся с кресла и приблизился ко мне, — я узнал интересную сплетню о том, как поженились твои родители.

Биен встал вплотную ко мне. Его пальцы невесомо коснулись моих волос, поправляя упавший на лоб рыжий локон и заправляя за ухо.

— Это всем известно, они любили друг друга...

Мой голос звучал неуверенно, хотя от мамы я знала эту историю.

Моя мама из влиятельной семьи, ее дед был главным казначеем королевства, потому простого знахаря, хоть и весьма умелого, никто не рассматривал в качестве достойной партии. Но они так любили друг друга, что сумели уговорить родных благословить брак.

— Твой дед опасался, что дочь сбежит, а потому запирали двери и окна в ее покоях на замок каждый вечер. — Биену, кажется, доставало особое удовольствие говорить гадости про моих родителей. Но да, сначала дедушка действительно был против брака. Но в итоге влюбленные поженились. — В день, когда выбранный им жених пришел свататься, в покоях невесты застали другого. Твоего отца.

— Что за глупость? Кто тебе мог рассказать такую грязную ложь?! — возмутилась я и толкнула нахала, но он стоял твердо, словно скала. — Моя мама никогда бы...

— Что «никогда бы»? Не пустила в свою постель мужчину до брака? — Биен, кажется, откровенно забавлялся. — Эту историю я услышал, когда на твою помолвку с Рональдом приходил твой дед. Власть имущие часто относятся к слугам как к предметам мебели и не замечают их. Он так самозабвенно радовался, что ты не пошла по стопам матери и не опозорила семью, как она в свое время. Мол, Рональд так дорожит своей репутацией... Дед даже боялся, что история со старшей госпожой Гудвил может помешать вашей помолвке.

— Напекаешь, что после похищения моя репутация будет безнадежно испорчена?

— Разумеется. Что делают маги с невинными девами в Темных землях? Только портят!

Биен засмеялся, а вот я, едва уловив смысл его слов, вспыхнула как спичка. Краска прилила к щекам, захотелось сквозь землю провалиться. Но еще сильнее захотелось ударить стоявшего передо мной мужчину чем-нибудь тяжелым. Накричать на него, отвесить пощечину.

Как он вообще смеет такое говорить?!

Но я стояла, боясь шелохнуться. Потому что, наверное, впервые за все время пребывания здесь почувствовала себя уязвимой. Ведь мне действительно нечего противопоставить этому человеку, если он вдруг решит «испортить» меня, как он выразился...

— Испугалась, — удовлетворенно констатировал он и, хмыкнув, наконец отступил. Отвернувшись и не смотря на меня, произнес уже более холодно: — Я понимаю твое нежелание оставаться здесь. Темные земли — проклятое место, и это не красивая метафора. Даже местным тут приходится непросто. Как уже я сказал, люди здесь не живут — они выживают.

Он говорил твердо и уверенно, словно хорошо заученную речь, которую не единожды репетировал. И звучало весьма убедительно. И именно это почему-то настораживало.

— Я не злодей, Мариэтта. Что бы ты ни слышала о семье Ами и местных магах, все это неправда... — продолжил он, все еще не глядя на меня.

«Он не смотрит, потому что ему стыдно лгать прямо в лицо? Или, наоборот, потому что говорит искренне, а признаваться кому-то в своих чувствах не привык, и ему от этого так неловко?» — задалась я вопросами.

— ...Все, чего я хочу — это снять проклятие с этих земель, помочь простым людям. Тем, кто еще остался в этих землях и, несмотря на все невзгоды, считает их родиной. А для этого мне нужно забрать один артефакт, что хранится в семье твоего жениха.

Точно! Про артефакт я уже слышала, там, в саду, когда Биен шантажировал Рональда моей жизнью.

— А что это за артефакт? — осторожно спросила я, стараясь собрать побольше информации, раз уж маг пока настроен поговорить.

— Одна старинная вещь, принадлежащая нашей семье. Когда моего отца, Сорнуса Ами, схватили, она была при нем. Отца казнили, а артефакт так и остался у человека, который возглавлял группу нападавших — у старого графа Иеронима Фрейма. Сейчас, насколько я смог узнать, вещь перешла к его сыну — твоему жениху Рональду. Но он не знает ни ее истинной сути, ни силы. Ни того, что она может спасти множество жизней в Темных землях. И, тем не менее, возвращать ее он не намерен. — Биен наконец-то повернулся ко мне. — Как тебе такая сделка? Если поможешь вернуть артефакт, я тебя отпущу.

— Если все действительно так, как ты говоришь, то почему нельзя было просто поговорить с Роном? Он не такой, как его отец, и если артефакт действительно нужен для помощи простым людям, он бы не отказал...

— О наивная добрая госпожа Гудвил! — смех Биена был мягким и грустным. — Я один из семьи Ами, маг из Темных земель. Презренный предатель, которому нет места среди порядочных жителей королевства. Ты ведь слышала все то, что Рональд говорил там, в саду. Он надеялся, что мы все сдохли. Приди я к нему, он бы меня и слушать не стал — отправил на плаху, как когда-то его отец отправил моего.

Я хотела бы поспорить, но прикусила язык. Потому что в его словах была правда. Наше королевство, Чарленд, небольшое. С одной стороны оно упирается в море, с другой — в горы. Чарленд граничит с четырьмя странами, с которыми ведет торговлю и имеет давнюю историю дружественных дипломатических отношений.

Но есть еще и Темные земли. Они лежат на севере и упираются в Великий горный хребет, который считается неприступным. Однако именно со склонов этих гор берет свое начало река Чернавка. Быстрая и маленькая, доходя до столицы Чарленда, она становится полноводной, широкой и неспешной.

Много лет назад владельцы Темных земель в попытке захватить королевство отравили Чернавку, наслав на ее воды какую-то особенно злую и страшную магию. После этого тогдашний король Чарленда собрал свое войско и повел в Темные земли. Территория, где находится исток реки, была захвачена, а презренные маги и их прихвостни оттеснены вглубь гор, откуда периодически пытались пакостить, но раз за разом получали отпор и становились все слабее и никчемнее. Никто больше не считал их земли ни отдельным государством, ни их самих — народом. Так, мятежники, забившиеся в щели.

Как я слышала от деда, в Королевском Совете периодически возникали мысли перебить оставшихся магов. Но много лет, со времен казни последнего Ами, о них ничего не было слышно, а потому такие призывы не находили поддержки.

И сейчас, отбросив эмоции и положив руку на сердце, я не могла быть уверена, что приди Биен к Рональду со словами «я хочу спасти жителей Темных земель», тот бы его послушал.

Я тихо спросила:

— И как же ты хочешь, чтобы я тебе помогла? Мой жених ясно дал понять, что лучше найдет себе новую невесту, чем обменяет меня на артефакт.

Я и сама не заметила, с какой горечью это произнесла. И, лишь услышав себя словно со стороны, поняла это. Мне действительно тяжело на сердце от того, что все так вышло. Находясь в плену, я не давала себе об этом думать, но...

Прерывая мои мысли, Биен вдруг изобразил полупоклон и протянул мне руку:

— Госпожа Гудвил, окажите честь прогуляться по моим владениям.

— «Прогуляться» в смысле выйти наружу? Из замка? — уточнила я.

— Да, совершенно верно. — Он так и стоял, чуть склонившись, ожидая, пока я вложу свою ладонь в его.

— Но как же ущелье?

— Магия этого места действует таким образом, что под ногами хозяев замка всегда появляется мост.

Я прикрыла глаза, с содроганием вспоминая, как девушка с платком в руках (кажется, Биен назвал ее Алией) смело шагнула в пропасть. Выглядело не слишком надежно. Висящие в воздухе одно небо знает как камни... А вдруг подо мной чары дадут осечку?

— А как же яд? — с надеждой спросила я. Испытывать судьбу и идти по наколдованному мосту над бездонной пропастью не очень-то хотелось. От одной мысли пройти над ущельем пробивал холодный пот. У меня голова кружилась, когда я с чердака поместья отца вниз смотрела, а тут...

— Даю слово, что рядом со мной вам ничто не угрожает и яд не активируется. — Он все так же ждал моей руки.

— Знаешь, это весьма лестное предложение, но... Может быть, на первый раз по замку прогуляемся? Тут не так уж плохо, хорошая каменная кладка везде, добротная работа... а комнат сколько...

Глаза мага недобро сузились, ноздри затрепетали, выдавая раздражение, он нетерпеливо поджал губы.

Судя по настрою, он хотел отправиться прямо сейчас, и никакие оправдания не принимались.

— Биен... Я же могу тебя так назвать? По имени? — Я лихорадочно придумывала отговорки. — Я ведь только проснулась, дай мне немного времени привести себя в порядок и собраться. И потом завтрак. Я согласна сама что-нибудь приготовить. А еще я заметила пыль — прежде чем уходить, неплохо было бы привести твой чудесный замок в порядок...

— Хорошо.

— ...Хорошо?

У меня просто камень с души свалился. Если не придется тащиться через ущелье — это не просто хорошо, это чудесно и замечательно!

— Хорошо, можешь привести себя в порядок, — хмыкнул он, выпрямляясь, и опустил протянутую руку. Потом указал на грязное зеркало в полный человеческий рост в углу комнаты. — За этим зеркалом ванная комната, просто толкни его от себя.

— А потом?..

— А потом я подожду тебя в коридоре, позавтракаем мы в одном из селений. И сними свое платье. Тут не ходят в таких тканях. Не хочу, что бы закидали камнями как чужачку. Под кроватью сундук, там то, что раньше носила Алия.

— Но...

— У тебя пятнадцать минут. Время пошло.

Ветер трепал волосы, и они лезли в нос, глаза. Будто даже ветер понимал, что впереди ничего хорошего не ждет, и пытался закрыть мне лицо. Еще и чужое платье из грубой ткани неприятно терлось о кожу, но хотя бы по размеру подошло.

— Готова? — Биен кивнул на ущелье, начинавшееся в метре от нас.

Он держал меня так крепко, что если бы и хотела, вырваться не смогла бы.

— Давай ты первый, а я следом? — И плевать на умоляющий тон — мертвым не до гордости.

— Если пойдешь одна, камни под тобой могут просто осыпаться.

— Так, может, и ну е... — последнее слово сорвалось на визг, потому что Биен шагнул вперед, толкая с собой и меня. — Не хочу! Не буду! Оставь меня! — верещала я, сопротивляясь.

Но с таким же успехом можно сопротивляться бурному течению.

Биен повернулся, улыбаясь, словно все это было забавной игрой.

— Вот, смотри, мы уже над ущельем, но под нами камни. Можешь даже попрыгать. Чувствуешь, как пружинят?

Он словно нарочно потоптался на месте, и я действительно с ужасом осознала, что то, на чем я стою, прогибается вниз. Смотреть на это было выше моих сил. Завизжав с удвоенной силой, уткнулась ему в грудь, обхватила шею руками и стиснула что есть мочи.

«Если полетим вниз — то вместе. Интересно, он мягкий? Какая там глубина? Может, там вода есть? Если упаду на него, то выживу?»

— Это вряд ли.

«Я что, вслух это сказала?»

— Хочешь сказать, я умру?

— Хочу сказать, что не упадешь. Ну же, Мари, будь смелее, давай. Шаг, еще шаг...

Я пыталась. Правда пыталась. Даже приоткрыла глаза на мгновение, но стоило увидеть, как мелкие камушки под ногами сыплются вниз, и снова ощутить нетвердость поверхности, показалось, будто вся эта проклятая магическая конструкция вот-вот рухнет.

Снова завизжала и буквально впечаталась в мужчину, плюнув на все приличия.

— Мариэтта... — как-то по-особенному произнес он и осторожно приобнял меня, а затем вдруг резким движением поднял на руки. — Просто закрой глаза, — шепнул.

Запах горьких трав, исходящий от его одежды, успокаивал, я пыталась сосредоточиться на нем и не думать ни о чем больше. Где-то на середине пути даже смогла различить шум воды — видимо, внизу действительно какая-то река.

Через время Биен остановился, но я не решалась его отпустить. Так и прижималась лицом к легкой курточке, что была на нем.

— У тебя одежда мокрая, — наконец буркнула, отодвигаясь.

Биен осторожно опустил меня на ноги, затем подцепил подбородок пальцами.

— Ты плакала? — он попытался вытереть мне щеки, но я отвернулась, пряча лицо.

— Сам напугал до полусмерти, а теперь еще спрашиваешь, — сердито проворчала я, опасаясь смотреть на него.

В одном темный маг был прав насчет нашего королевства: нравы в нем действительно очень строгие. И такие вольности, как я себе сейчас позволила, в другой ситуации были бы непростительны. Подумать только! Сама вешалась на шею чужому мужчине! Не брату, не отцу, не жениху. А мятежнику из Темных земель, по которому плачет виселица.

— Обратно я туда не пойду, — заявила, изо всех сил стараясь звучать смело и гордо, а не жалобно.

— Хорошо, — вдруг легко согласился маг, а потом добавил вредным тоном: — Тогда я тебя снова понесу.

Глава 5

Он крепко сжал мою руку.

— Я перенесу нас к ближайшей деревне, удержи дыхание.

И прежде чем я успела что-либо возразить, меня обступил густой черный дым, а что-то ледяное и неведомое ухватило за ворот платья и резко дернуло.

Пришла я в себя в небольшом лесочке, надсадно кашляя. В ушах громко звенело, словно кто-то царапал металлом по металлу.

— Смотри-ка, в этот раз даже без обморока. — Маг показал поднятый вверх большой палец. — Ты большая молодец, Мариэтта. Горжусь тобой. Еще чуть-чуть, и станешь совсем как одна из Ами. Настоящей темной.

— Что ты несешь? — Я схватила с земли шишку и запустила в него, но мужчина ловко увернулся. — У меня все еще есть жених. А не жених, так отец. И вообще, полно родственников. Не собираюсь я быть одной из вас. Помогу тебе, а потом ты меня отпустишь, и я отправлюсь домой. Нельзя было сразу перенестись сюда? Ты нарочно меня через ущелье тащил?

— Нет. Над замком чары, так что перенестись можно только к ущелью. Это сделано, чтобы замок не захватили враги. И за пятьсот лет в него сумели проникнуть лишь однажды. — Биен поднял еще одну шишку и вложил в мою руку. — Но можешь кинуть в меня еще раз, если тебе так будет легче. Больше не буду уворачиваться.

Он задержал свою руку на моей куда дольше, чем следовало, и я ощутила, как он гладит ее большим пальцем, отчего во мне разливалось странное тепло. Пришлось побыстрее отдернуться, но щеки все равно предательски покраснели.

«Что делают маги с невинными девами в Темных землях? Только портят!» — нестати вспомнились его слова.

— Так что мы тут будем делать? — преувеличенно бодро спросила я, чтобы скрыть это предательское напряжение.

— Тут деревенька недалеко. Просто хотел тебе показать, что тут тоже живут люди. Не монстры, не чудища из сказок. Может быть, когда ты вернешься к себе, расскажешь об этом. Идем.

Мы шли по ковру из мха и мелких растений, которые стелились под ногами. Воздух был пропитан сладким запахом. Солнце, такое яркое и жизнерадостное дома, тут было скрыто за серой дымкой тумана, который придавал всему вокруг унылую атмосферу.

— Так темно и пасмурно, — проговорила я, оглядываясь по сторонам. — Хотя воздух теплый. Как будто природа забыла, какое время года сейчас.

— Это не природа забыла, это... — начал было возражать Биен, но его прервал чей-то истошный надрывный крик.

«...Еще чуть-чуть, и станешь совсем как одна из Ами. Настоящей темной...»

Сказанная им самим в порыве вдохновения фраза прочно засела в голове. И зачем он только это ляпнул? Это все ее ужимки и то, как она липла к нему там, над пропастью. Он размяк, почувствовал себя нужным, значимым. Как будто ей есть дело до него. Нет, нужно смотреть правде в глаза: он просто попался под руку. Будь на его месте герцог Фрейм, эти доверчивые объятия и пугливый взгляд, от которого так сладко сжималось внутри, достались бы герцогу. Не стоило принимать все слишком близко к сердцу.

И, тем не менее, как же хотелось... задержать это мгновение, представить, что они действительно пара, которая гуляет по перелеску, болтает о том о сём, дурачится, кидаясь шишками...

«Если уж родная мать не способна была полюбить тебя и сестру, думаешь, избалованная девица тебя полюбит?»

Отец прав: женщины — синоним коварства. И эта — не исключение.

Он один из Ами, темный маг, которому совсем скоро не будет равных. Не стоит обманываться ею. Он должен быть хищником, а не жертвой в этой игре.

На самом деле вся эта прогулка была не целью, а средством. Биен смотрел внимательно за девушкой, наблюдал, как она ведет себя. Как ступает, как отклоняет ветки деревьев от лица, если те преграждают путь. Он подмечал малейшие детали. Но все это было для дела и совсем не потому, что Мариэтта порой столь забавно морщила лоб, пытаясь переступить так, чтобы не помять какой-нибудь кустик, и не потому, что ее рыжие волосы сияли в лесу ярче холодного безжизненного солнца.

Она притормаживала у некоторых растений, пару раз срывала ту или иную травинку, растирала меж пальцами, словно прикидывая, можно ли ее использовать. Видимо, отец учил ее не только танцам, но и какой-то части своего ремесла.

«Зачем же она пытается казаться глупее, чем есть? Из страха передо мной?»

— Так темно и пасмурно. — Она так зябко поежилась, что Биен уже хотел снять свой плащ, чтобы накинуть ей на плечи. — Хотя воздух теплый. Как будто природа забыла, какое сейчас время года.

— Это не природа забыла, это...

Его слова перебил вопль. Они оба одновременно повернулись на звук. Метрах в тридцати три мальчишки избивали четвертого. Чумазые, худые, в каких-то обносках. На вид им лет по десять, явно из той деревеньки, куда лежал путь Биена. Он даже узнал одного из сорванцов. По крайней мере, лицо казалось знакомым.

— Эй! Что вы делаете?! А ну отпустите его! — Мариэтта среагировала первой, бросилась к детям, ее глаза пылали праведным гневом рассерженного ангела.

Биен закатил глаза и еще до того, как девушка успела добраться до хулиганов, призвал силу, подняв в воздух всех четверых. Теперь они уже все визжали и завывали, беспомощно барахтаясь в воздухе.

Мариэтта подошла к ним и попыталась что-то сказать, но из-за собственных воплей они не слышали. Ну или усиленно делали вид.

— Отпусти их! — крикнула она Биену.

— Зачем? — Он неспешно подошел ближе. — Пусть повисят, подумают над своим поведением. На обратном пути отпущу.

— Так ты и того, кого обижали, тоже подвесил.

— И ему не мешает подумать. Его ошибкой было нажить врагов и попасться им, — невозможно отозвался маг, совершенно не понимая, где он неправ.

— Биен, но это же дети! Пожалуйста.

— Это чужие дети. — Он снова пожал плечами, давая понять, что ему все равно. Да и деревенские только спасибо скажут.

— Какая разница? Дети есть дети, — не сдавалась Мариэтта.

«Вот же упрямая!»

— Они не твои. Вот когда у нас будут собственные... — И только когда он договорил фразу, понял, как это прозвучало.

«В смысле, когда у тебя будут собственные, и у меня. У тебя свои. У меня свои. Я совсем не то имел в виду!.. Или то?» — все это пронеслось в мозгу за ту же секунду, за которую вытянулось лицо девушки.

В ушах голосом отца прозвучало: «Если ты один из Ами, ты не оправдываешься. Оправдания — для слабаков».

Как хорошо, что он умел держать маску.

— Что ты сказал? — на всякий случай переспросила Мариэтта.

— Ты в курсе, что ты просто заноза? — Он угрожающе наклонился к ней и сузил глаза, затем щелкнул пальцами, снимая чары. Если бы не мох, детишек ждало бы весьма неприятное приземление, но так отделались легкими ушибами. Что не помешало хулиганам тут же подскочить и броситься врассыпную.

Мариэтта же склонилась над той мелочью, что дала себя поймать и поколотить. Он вытирал тыльной стороной ладони кровь с рассечённой губы, зажимая разбитую коленку.

— Ох, подожди, дай посмотрю... — Она ворковала над ним, осторожно дуя на рану, приободряя парня.

А тот лишь хныкал:

— Мне больно...

— Сейчас, я тут видела травку, если растереть и приложить, она очень хорошо охлаждает...

Биен мог бы его вылечить гораздо быстрее, чем любая трава, но застыл как вкопанный. Смотрел на эту странную сцену. Женщина и ребенок. Только видел он совсем другое.

Мальчик был младше, у женщины не огненно-рыжие, а светлые волосы, и рядом с ними мрачный мужчина — его отец.

— Мне больно... — хнычет ребенок.

— Больно? И это ты называешь болью? — Отец презрительно щурится. — Настоящий Ами не обращает внимания, даже если ему оторвет руку или ногу. А у тебя всего-то какой-то вывих. Иди в свою комнату. Не можешь идти — ползи. Но чтоб жалоб я от тебя не слышал. Не нравится терпеть боль — научись не калечиться или лечить себя.

— Сорнус, он же еще ребенок...

Светловолосая женщина стоит рядом с ним, заламывая руки, но при этом не делает попыток подойти или помочь. Биен откуда-то знает, что мальчик получил вывих именно из-за нее.

Чего она боится? Того, что ребенку будет плохо, или того, что правда вскроется и отец узнает, что именно произошло?

Но что произошло?..

— Он Ами, — веско говорит отец.

— Он Ами! — слышит он наяву и выныривает из воспоминаний.

Мариэтта успела перевязать мальчишке ногу, оторвав полоску ткани от подола платья, и стереть кровь с его лица. А тот, заметно повеселевший, теперь стоял на своих двоих и тыкал в сторону Биена пальцем.

Все то время, пока я приводила паренька в порядок, Биен стоял рядом и сверлил невидящим взглядом. То ли осуждал меня за то, что помогала, то ли удивлялся этому. Чтобы не забивать себе голову странностями темного, которому удавалось раз за разом приводить меня в замешательство, я расспрашивала парнишку:

— Ты живешь где-то недалеко?

— Да, с папкой, братом и сестрой, — стиснув зубы, отвечал мальчик, пока я мяла один из найденных на тропке целебных листов.

Маму мальчик не упомянул. «Может быть, умерла? Не стоит его об этом спрашивать», — грустно подумала я и перевела тему:

— Чем занимаешься? Учишься чему-нибудь?

В королевстве не все дети простолюдинов ходили ежедневно в школу, как дети благородных, но при небесных храмах всегда читали лекции вольным слушателям, учили основным навыкам счета и письма. В столице на такие лекции сбегались в основном дети. Даже простолюдин должен уметь считать, да хоть чтобы его на рынке не обманули. Интересно, в Тёмных землях есть небесные храмы?

Я мельком взглянула на небо, подернутое дымкой, серое, бездушное, плохо пропускавшее солнечный свет. Ну да, тяжело верить в силу неба и поклоняться ему, если каждый день видишь такое. Вздыхнув, я оторвала от подола полоску ткани.

— Пфф, — фыркнул меж тем мальчишка, — что я, девчонка какая, учиться? У нас парням не обязательно грамоте учиться. — И сдавленно ойкнул, когда я затянула повязку чуть сильнее.

— А по-твоему, учатся только девочки? — От удивления я даже чуть отодвинулась, окинув паренька оценивающим взглядом.

Да нет, на больного в бреду не похож.

В королевстве женщины получили право учиться совсем недавно, еще пятьдесят-шестьдесят лет назад их даже письму не обучали, считая, что женщине это ни к чему. Сейчас благородные водят своих дочерей в школы наравне с сыновьями. А тут вдруг оказывается, что в Тёмных землях все наоборот? И это мальчиков не допускают до обучения?

— Но... почему? — осторожно спросила я, справившись с собой и закончив перевязывать ссадину. — Вам запрещают?

— Так кто нам запретит? — пожал плечами парень. — Просто ж девчонкам нужнее. С них и спрос.

— Я не понимаю.

— Ну за перевал же только взрослые женщины могут выходить. Мужчин туда проклятье не пускает. Так что женщины и руду туда возят продавать, и продукты оттуда привозят. Ну и вообще... А мужчинам тут только один путь — кайлом махать да киркой, руду добывать, тачки на поверхность толкать. Зачем для этого грамота?

— То есть мужчины, которые тут родились, не могут покинуть это место?

Так вот почему местные, несмотря ни на что, остаются тут...

— Да, — как нечто само собой разумеющееся ответил парень.

— Но... — Я понизила голос и чуть наклонилась к нему, взглядом указав на Биена. — Как же он? Я точно знаю, что он покидал эти земли.

— Он? — Мальчик коротко взглянул на стоящего позади нас мага, а затем вдруг вскочил на ноги и вытянул вперед указательный палец. — Так он Ами!

Биен встрепенулся и недобро посмотрел на деревенского парнишку.

— Тебе палец оторвать? — холодно поинтересовался маг. — Конфет не получишь.

— Ой. — Мальчишка поспешно опустил руку, но испуганным при этом не выглядел. И про какие это конфеты говорит маг? — Ну это, я... — Он переступил с ноги на ногу, выпучил глаза: — И правда больше не болит.

Он несколько раз согнул и разогнул перевязанную ногу и вдруг припустил с места.

— Зря тратила на него время, — хмыкнул маг. — Он тебе даже спасибо не сказал.

— Зато рассказал много другого...

Биен протянул мне руку, чтобы помочь подняться. Чуть помедлив, я приняла ее. Отчего так учащенно забилось сердце? Неужели запыхалась, едва поднявшись с корточек?

— ...Почему ты не сказал, что проклятье не дает мужчинам покинуть эти места?

— Зачем говорить, когда ты сама все увидишь. — На губах Биена проскользнула улыбка, но она была грустной. — Идем.

«И как я должна это увидеть? В цепях, что ли, мужчины там ходят?» — промелькнула абсурдная мысль, но вслух я ничего не сказала. А когда мы пришли в деревню и нас окружили толпы ребятишек, посетила страшная догадка.

«Да ну, бред... Не может быть...»

Я попыталась отогнать ее от себя и сосредоточиться на подбежавшей малышке.

Дети были грязными, чумазыми, неухоженными. Они радовались приходу Биена, кланчили конфеты. Девочки и мальчики разного возраста, но одинаково худые. Маг заулыбался,

доставая из-за пазухи кулек. Я даже залюбовалась этой его улыбкой. Она была искренней, веселой. И очень ему шла.

— Это Алиа вам послала. Очень просилась прийти поиграть с вами, но уж в следующий раз. — И он начал раздавать детям маленькие черные комочки — по одному в каждую протянутую ладошку.

А я узнала шоколад, который подавали у нас дома. Похоже, маг не только меня из поместья отца выкрал. Но сейчас я на него за это совсем не злилась.

Из крайнего к перелеску дома вышла сухая морщинистая старуха с длинной седой косой и белесыми глазами.

— Биен, это ты? — слеповато щурясь, позвала она. — И, кажется, не один. Это ведь не сестра с тобой? Девушка... Неужто наконец жениться собрался?

— Ее зовут Мариэтта. Мариэтта, познакомься, это Нуна. Она тут староста.

— Здравствуйте... — рассеяно поздоровалась я, осматривая деревеньку.

Кроме детей, никого больше не видела, но домов было много, сразу даже все не сосчитать. Они выстроились в несколько улиц. Каменные, добротные. Но такие же, как и все здесь — совсем не ухоженные.

— Подскажите, Нуна, а где все? — обратилась я к старосте, заходя в ее дом.

Внутри сразу за дверью начиналась большая комната с печью посередине, но было темновато. Свет шел только от единственного окна.

— Мужчины на работе, а женщины кто за скотом ухаживает, кто в лесу припасы готовит, кто за перевал ушел. Кто на торговлю, а кто насовсем. — Она махнула на стол у окошка. — Биен, ты садись-садись, я поесть вам дам. А то вечно сидишь в своем замке сычом, наверняка поесть забываешь. Сестрица-то тебе разве напомнит? Хотя теперь же есть кому напоминать.

Она взяла мою руку и похлопала по ней, смотря при этом не на меня, а как будто чуть мимо.

— Ты уж береги нашего благодетеля...

И старушка выставила на стол по плошке какого-то варева и положила по серой лепешке. Я сунула кусочек в рот. Вкус был странным.

— Не нравится? — вздернул брови Биен, словно проверял меня.

— Из чего они?

— Местные делают муку из мха. Собирают и перетирают в труху.

Я поводила ложкой по похлебке. Кажется, там были грибы и какие-то коренья.

Пока я рассматривала, Биен принялся с аппетитом уплетать свою порцию, нахваливая Нуну и ее кулинарные таланты.

Я тоже съела пару ложек. Съедобно, хотя и немного пресно.

— Простите, а можно спросить? — дождавшись, когда у мага закончатся комплименты, вставила я. — Вы сказали про перевал, что есть те, кто ушел торговать, а кто-то насовсем. Что вы имели в виду?

Старушка вздохнула:

— Много ли тех, кто тут по своей воле остаться захочет? Сытая жизнь под светлым небом бывает дороже родного края. Вот и сбегают женщины отсюда. Часто сбегают.

— Как же вы тогда все не вымерли? — вопрос был глупым и бестактным.

Нуна только печально вздохнула и отошла к печке, а ответил мне Биен — кивнул в сторону окошка, за которым бегали дети.

— Тут есть правило еще со времен, когда проклятие только-только вошло в силу. За перевал ходят только те женщины, у которых двое или больше детей. И детей они оставляют здесь.

— Хочешь сказать, что все сбежавшие...

— Все они бросили тут своих детей, — пожал плечами маг, словно это было само собой разумеющимся. — Так что, если быть откровенным, я невысокого мнения о женщинах.

Я коротко выдохнула. Как он может так говорить? Всех мерить единым мерилом? Можно подумать, если бы проклятие удерживало женщин, то их мужья все как один никуда бы не сбежали. Есть эгоистичные и безответственные по своей природе люди, и это не зависит от пола.

— Но ведь не все все-таки, — весомо заметила я. — Есть те, кто возвращается...

— Есть. Они скорее исключение. Ты бы вернулась? — неожиданно спросил он.

— К своим детям? Конечно, вернулась бы.

Что за дурацкий вопрос? Как вообще можно о таком рассуждать?

Маг усмехнулся, придвинулся ко мне ближе и шепнул так, чтобы Нуна не слышала:

— А просто так? Если бы я отпустил тебя, ты бы вернулась?

Я так растерялась от этого вопроса, что не сразу нашлась с ответом. Да и вообще, на какой ответ он рассчитывает? Что я отвечу правду? «Нет, конечно же, я не вернусь»? Зачем возвращаться, когда дома ждет любящая семья? А с ним мы даже не друзья. Он привел меня сюда силой.

Но чутье подсказывало, что правда будет неправильным ответом, а откровенная ложь может разозлить мага.

— Я же отравлена. Даже если ты меня отпустишь, я не смогу уйти — забыл?

— У нас уговор. Когда я получу артефакт, ты будешь свободна, — напомнил он и, к счастью, сменил тему. — Кстати, об артефакте. Расскажи о своем женихе.

— Что, например? — насторожилась я.

Скорее всего, его волновали какие-нибудь слабости Рона, что-то, что можно будет использовать против него. Но даже несмотря на то, как поступил Рональд, мне не хотелось ему вредить.

Но Биен удивил:

— Хочу немного побольше узнать о нем, чтобы найти к нему подход. Ты же сама сказала, что твой жених благородный и справедливый. Возможно, действительно получится убедить его помочь пусть не мне, но хотя бы людям. Расскажи, как вы с ним познакомились? Где бывали вместе? Как он сделал тебе предложение? Так я пойму, что он любит и какой он человек.

Кажется, это были не такие уж страшные вопросы. Да и я сама обещала помочь, так что ответила:

— Мой дед занимает не последнее место при королевском дворе. Мама его единственная дочка. А потому меня и моего младшего брата дедушка часто брал во дворец. Как-то раз кухарка пробралась в гардеробную к принцессе и нарядилась в дорогое платье. Ту девочку часто дразнили Замарашкой, обижали, и она просто хотела хотя бы ненадолго ощутить себя красивой. Она не собиралась ничего красть... — Я закусила губу, переносясь в воспоминаниях в прошлое на десяток лет назад.

Наследная принцесса слишком рано вернулась с прогулки, пошла переодеваться и застала Замарашку у себя в гардеробной. Подняла вой. Дочка кухарки выбежала в коридор, за ней побежали слуги... По этому же самому коридору проходила я. Девочка налетела на меня и упала. А прибежавшие слуги и придворные дамы принялись ее лупить.

— По какому праву вы ее обижаете?! — крикнула я.

Мне тогда было лет десять, и это был первый раз, когда на моих глазах взрослые так били детей.

Я видела, как работники нашего поместья раздают своим детям подзатыльники или конюх кидает сапогом в служку на конюшне. Да и самой один раз попало розгами за украденную в папиной комнате колбу. Моя лошадь тогда очень болела, и я отчего-то решила, что это

потому, что папа просто жалеет на неё лекарство. В итоге чуть не отравила лошадь и сама чуть не отравилась.

Но вот так, чтобы толпой на одну маленькую девочку, срывая с нее одежду, обзывая, лупя ремнями, руками — для меня было шоком...

— Отойдите, юная госпожа, эта девка — воровка. Она пробралась к принцессе и оделась в ее платье. Надо проверить карманы — наверняка набила их украшениями. Отправить ее к палачу — пусть ей руки отрубят!

— Стойте! Нет! Не надо никому ничего рубить! — ужаснулась я. — Она не виновата. Это... — Я пыталась придумать что-нибудь правдоподобное. — Это мы просто играли. Да, играли в фанты! И она вытянула фант одеться в красивое платье. А ведь все знают, что самые красивые платья у нашей принцессы. Пожалуйста, отпустите ее, она не виновата. Это была просто игра...

Я еще что-то говорила и говорила, сама не понимая, что несу.

Вперед вышла старая герцогиня Дювон — старшая фрейлина принцессы, а по совместительству ее главная нянька. Своих детей у нее не было, а чужих она ненавидела.

— Юная госпожа, вы знаете, что бывает, если кто-то лжет? — Она презрительно встала передо мной, сложив веер и ударив им по ладони, словно это был не веер, а розга. — А если не лжете, значит, вы соучастница. И спрашивать с вас будут по всей строгости.

Мне бы рубить руки никто не посмел — все же дедушка был значимой фигурой. Но дедушка — это не отец. Фамилия у меня была совсем не дворянская.

— Она не лжет. — Вдруг рядом со мной встал светловолосый парнишка примерно моего возраста. — Я тоже играл вместе с ними в фанты. И я могу подтвердить ее слова.

— Юный герцог Фрейм, и вы здесь... — Против единственного сына первого советника короля никто из придворных дам и слуг возразить не посмел.

— Какая трогательная история, — непонятым тоном произнес Биен. — Что потом стало с девочкой?

— Она осталась вместе с мамой во дворце. И сейчас, насколько я знаю, там работает. Рональд присмотрел, чтобы больше ее не обижали. Он всегда держит слово.

Теплота по отношению к нему во мне смешалась с грустью. Рон действительно был замечательным другом, веселым и трогательным мальчишкой, всегда защищал и помогал мне.

— Ну конечно. Идеальный герцог Фрейм. А что насчет вашей помолвки?

— Он давно говорил, что женится на мне, когда мы вырастем. — Чем больше я говорила, тем более хмурым становилось лицо Биена. Но, погрузившись в светлые воспоминания, так сложно было перестать о них говорить. — Но я почему-то никогда не воспринимала это всерьез. И когда он действительно посватался ко мне, даже удивилась. За ним столько красавиц всегда бегало! Сам мне жаловался, что прохода ему во дворце не дают. Даже как-то пробрался к нам в поместье, спрятаться от какой-то особенно настойчивой юной барышни, которая хотела его поцеловать. Отец тогда сказал, хорошо, что мы еще не в брачном возрасте, а то бы пришлось тут же жениться. А мама... Мама сказала, жаль, что мы еще не в брачном возрасте, а то бы нас уже поженили.

— Твоей маме нравится Рональд, — констатировал Биен.

Думаю, он заметил это не только по моим рассказам, но и по тому, что видел у нас в поместье.

— Да, — кивнула я, не видя смысла скрывать. — Он ее идеальный зять.

— Значит, после сватовства ваши отцы ударили по рукам?

— Не совсем. Покойная мать Рональда родом не из королевства. Откуда — точно не знаю, Рон всегда молчал на вопросы о ней. Но знаю, что старший герцог Фрейм и его покойная жена обручались по традициям ее народа. И помолвку Рон тоже провел так, как было принято на родине матери.

— Какой-то ритуал? — мигом наострил уши маг.

— Ничего такого, никакой магии, — пожала я плечами, — мы просто капнули по капельке крови на серебряный шнур, перевязали наши запястья и пообещали, что пока любим друг друга, будем вместе, будем уважать и заботиться друг о друге. Это было очень трогательно.

Биен вдруг зло сощурился и ядовито прошептал:

— Ну да, так трогательно, что сразу после помолвки ты только и делала, что засматривалась на новенького садовника в вашем поместье.

Меня словно в холодную воду окунули. Все тепло и ностальгия моментально ушли, а серость и темнота вокруг сдавили с новой силой.

«Зря я так разоткровенничалась», — расстроено подумала я. Царапнули угрызения совести. Биен прав — я на него засматривалась. С самого первого дня, как он у нас появился. И даже специально искала повода поговорить с ним.

Правильно Рональд от меня отказался. Поделом мне.

Доели похлебку мы в тишине. Вернее, Биен ее доел, а мне кусок не лез в горло.

Жителей поселения было жаль. Если бы зависело только от меня, я бы помогла им всем. Но что-то подсказывало, что все не так просто. Ведь не может все королевство считать Ами бессердечными кровавыми монстрами только потому, что они хотят светлого неба над головой для своих людей.

Или может?..

После трапезы маг поблагодарил старую Нуну и сказал, что мы возвращаемся.

Перед тем как мы ушли ушли, старуха отвела его в сторону и о чем-то долго шептала. Из всего я разобрала только слово “граница” и несколько раз произнесенное “солдаты”.

“Хм... Солдаты на границе?” Или речь вообще не об этом?

Обратное перемещение к ущелью далось чуть легче, чем предыдущее.

— Кажется, ты начинаешь адаптироваться, смотри-ка! — весело заметил Биен, подводя меня к ущелью.

— Ты уверен, что другого пути нет? — обреченно спросила я, а внутри все уже сжималось от страха перед пропастью. — И вообще, мы ведь зачем-то сюда шли. Ты сказал, тебе нужна моя помощь...

— Ты мне уже очень помогла. Я узнал все, что хотел, — ответил мужчина, поднял меня на руки и шагнул в пропасть.

— Отпусти! — закричала я инстинктивно.

Сама прижалась к его груди и спрятала лицо, чтобы только не видеть пустоты под нами.

— Боюсь, если я отпущу, будет хуже. А если оставлю тебя, умрешь от яда.

Я насчитала пятнадцать ударов сердца, прежде чем он снова поставил меня на землю. Когда открыла глаза, мы стояли у дверей мрачного одинокого замка.

— Ты мне так и не ответила, — почему-то хриплым голосом напомнил мужчина.

Мы стояли очень близко, смотря друг другу в глаза. Непозволительно близко для мужчины и женщины. Увидь нас кто из домашних, обязательно вышел бы скандал. Но отчего-то я сама не спешила отступать.

— Ты, кажется, больше ни о чем не спрашивал... — растерялась я.

— Почему ты смотрела на меня, хотя была помолвлена с другим мужчиной?

Сердце забилось чуть чаще, даже воздух стал более тягучим, душным. А может, только так показалось.

— Я заметила, что ты колдуешь, когда думаешь, что никто не видит. Ты сращивал магией сломанные ветки и помогал расти цветам, спасал их от вредителей. И мне было любопытно. Мага не часто встретишь, тем более мага-садовника. Прости, если тебе это мешало, — пробормотала я и отошла от него. Я была очень горда собой. Оправдание показалось отличным.

Биен в ответ серьезно кивнул. А затем взмахнул рукой, и сорвавшая с кончиков пальцев лазурная молния превратилась в переливающийся магический шарик, парящий в воздухе.

— Это поможет тебе ориентироваться в замке. Прикажи отвести тебя в спальню, кухню или на балкон, например, и тебя приведет тебя, куда попросишь. А теперь иди.

Дверь в замок позади меня распахнулась.

— Идти одной?

— Да, мне нужно уехать на пару дней. Будь умницей, помни о яде и даже не пытайся сбежать.

Я тоскливо посмотрела в сторону ущелья. Как я могу сбежать? Крылья себе смастерить? Или мост построить из простыни?

— Ты пойдешь к Рональду? — предположила я, и по тому, какая коварная улыбка расплзлась на лице Бина, поняла, что угадала.

— Самое время навестить «Господина Идеального», — недобро усмехнулся темный маг.

Глава 6

Когда-то младший герцог Рональд Фрейм думал, что его жизнь помолвкой разделилась на «до» и «после». Ведь в тот день он связал судьбу с чудесной озорной рыжей девочкой — боевой подругой детства, готовой на любые шалости, которая всегда поймет, всегда поддержит, не бросит в беде. Бесстрашной, доброй, очаровательной и бесконечно красивой. Именно после помолвки Рональд смог беспрепятственно держать ее за руку даже на людях, приходить в гости и оставаться с ней наедине. И даже целовать ее сладко, мечтая о дне, когда назовет своей супругой...

Но оказалось, все это было еще одно сплошное «до», ибо новой точкой отсчёта стал страшный день, когда один из Ами забрал его возлюбленную.

Едва Рональд увидел схватившего Мариэтту мужчину, моментально узнал его, хотя прежде никогда не видел — слишком уж похож был этот ублюдок на того, кого пять или шесть лет назад вздернули на площади. Рон и его отец тогда сидели в первом ряду, молча наблюдая за казнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.